

Высокого полёта, вуз!

День космонавтики стал олицетворением выдающихся успехов отечественного ракетостроения, праздником учёных и конструкторов, благодаря которым Россия по праву занимает приоритетное место в области мировых космических исследований. Сегодня невозможно представить нашу жизнь без достижений ракетно-космической промышленности – основы научно-технического прогресса и безопасности страны.

Коллектив ОАО «ГРЦ имени академика В.П. Макеева» считает День космонавтики своим профессиональным праздником.

За прошедшие годы предприятие в ракетно-космическом направлении зарекомендовало себя в качестве надёжного партнёра и крупной научно-исследовательской организации как в нашей стране, так и за её пределами. Подтверждение тому – целый ряд перспективных проектов, которые ГРЦ выполняет в сотрудничестве с ведущими российскими и зарубежными космическими организациями.

В связи с праздничной датой редакция университетской газеты «Технополис» обратилась к генеральному директору – генеральному конструктору Государственного ракетного центра имени академика В.П. Макеева, заведующему кафедрой «Летательные аппараты и автоматические установки» Владимиру Григорьевичу Дегтярю с просьбой ответить на вопросы, которые легли в основу этого интервью.

– Владимир Григорьевич, сколько лет вы посвятили работе в ЮУрГУ?

– В общей сложности – 14 лет, начиная с 1999 года, когда стал профессором аэрокосмического факультета; а в 2007-м возглавил кафедру «Летательные аппараты и автоматические установки».

– Если вернуться к истокам – что обусловило выбор профессии?

– Наше поколение хорошо помнит 60-е годы XX века – это была эпоха бурного развития всех областей науки. Первый полёт человека в космос, безусловно, дал огромный импульс нам, школьникам, для овладения новыми знаниями. Мы запоем читали научно-популярные издания того времени – журналы «Знание – сила», «Техника – молодёжи», «Наука и жизнь», занимались в кружках: физическом, математическом, техническом... Стремление быть причастным к великим событиям, происходящим в авиации, космонавтике, ядерных исследованиях, других областях науки и техники, было огромным. Конечно, эти события повлияли на выбор моей будущей специальности. В 1966 году поступил в Челябинский политехнический институт на факультет ДПА, тогда «секретный».

– Как складывалась ваша профессиональная деятельность?

– В 1972 году, после окончания института, начал работать в миасском КБ машиностроения в должности инженера. С этого момента и по сей день моя трудовая биография связана с этим предприятием, с оборонно-промышленным комплексом страны. Трудовой стаж – 41 год.

И в начале профессиональной карьеры, и затем, работая уже на руководящих должностях, ни разу не пожалел, что выбрал профессию ракетчика. Лично для меня лучше профессии, чем ракетчик, не существует. Годы работы с выдающимся конструктором морских баллистических ракет академиком Виктором Петровичем Макеевым научили ставить перед собой задачи на пределе возможного. Считаю, что стремление создавать всё более совершенные образцы изделий является движущей силой любого конструктора, любого коллектива разработчиков ракетной техники.

В КБ машиностроения много лет занимался испытаниями на полигонах, созданием корабельных систем и комплексов наземного технологического обо-

рудования. При моём участии с наземных и плавучих станций, а также с подлодок запущено более сотни ракет.

Потом возглавил отделение, которое ведает проектированием, испытаниями и эксплуатацией не только корабельных систем, но и систем управления – основных для ракеты и стартового комплекса. В должности первого заместителя генерального конструктора довелось участвовать, в том числе, в разборе всех нештатных ситуаций и обсуждении перспектив развития ядерного щита России на уровне федерального правительства. В 1998 году мне было доверено возглавить Государственный ракетный центр.

– Расскажите, пожалуйста, о своих наставниках.

– Я благодарен многим своим учителям, если взять студенческие годы. На формирование профессиональных навыков влиял весь коллектив преподавателей ЧПИ. В годы учебы я занимался в студенческом научном обществе под руководством замечательного педагога высшей школы Владимира Ивановича Есина. Большое влияние на меня оказал профессор Иван Иванович Морозов, с первой лекции которого я усвоил, что ракетная техника не терпит легкомысленного отношения к себе, предъявляя к тем, кто её создаёт и эксплуатирует, очень высокие требования. Виктор Петрович Макеев научил не отступать перед, казалось бы, непреодолимыми проблемами, гордиться достигнутыми успехами и ставить новые высокие цели. К числу своих учителей я с полным основанием отношу и его первых заместителей – Владимира Леонидовича Клеймана и Виктора Егоровича Каргина, а также Лейба Мееровича Косога, Шаю Ионовича Боксара, Павла Сергеевича Колесникова, Николая Фёдоровича Тамбулова, Александра Петровича Гребнева, Фидая Ганиевича Курбанова, Дмитрия Васильевича Большева и других ярких представителей плеяды коренных морских ракетчиков. Эти люди помогли мне сформироваться как инженеру-конструктору и руководителю. С них я брал пример.

– Есть ли какие-то запоминающиеся случаи из вашей профессиональной деятельности?

– Много можно вспомнить и рассказать. Например, как впервые попал на атомную подводную лодку – было это в 1973 году. Для меня, молодого специалиста, это стало открытием. Начиная от массогабаритных характеристик морской баллистической ракеты и ракетного подводного крейсера стратегического назначения, которые отличаются на три порядка, и кончая бытом моряка-подводника, организацией испытаний и эксплуатации ракетного оружия. Первая погрузка, первое погружение, первая стрельба, первое возвращение и швартовка и ощущение твёрдости земли... Особые ощущения, когда впервые пересекаешь нулевой меридиан (Гринвич), Северный полюс Земли в подводном положении. Всплытия после месячного пребывания подводной лодки под ледовым покровом Арктики. Не сразу привыкаешь к командам по кораблю: «Боевая (учебная)

тревога», «Проходим узкость», «Осмотреться в отсеках, приготовиться к погружению», «Приготовиться к всплытию». Особенно приятные команды: к завтраку, обеду, ужину, питью чая. И особенно неприятные: «Вода в отсеке» или, ещё хуже, «Пожар в отсеке». Но всё это – жизнь и основа крепкой морской дружбы.

В 2000 году в ходе учений на подводной лодке «Екатеринбург» я находился на её борту вместе с президентом РФ Владимиром Владимировичем Путиным. Его сопровождали вице-премьер, отвечающий за оборонно-промышленный комплекс, секретарь Совета безопасности, министр обороны, Главнокомандующий ВМФ, командующий СФ, другие официальные лица. Мне было предложено доложить президенту о ракетном комплексе с ракетой РСМ-54, размещаемой на подводной лодке. Он с вниманием выслушал доклад, в котором говорилось о возможностях одного из лучших наших комплексов с ракетой, которую даже за рубежом называют «шедевром морского ракетостроения». Далее доклад перешёл в диалог, в ходе которого мы обсуждали вопросы боевого оснащения, дальности, стойкости, характеристик предстартовой подготовки и так далее. Президент был удовлетворён увиденным и рассказанным, и в конце похода в кают-компанию вручил мне именные часы.

Конструкторская мысль в ГРЦ не угасала никогда, даже в самые непростые для отрасли годы. Кооперация институтов, научно-производственных объединений, заводов-изготовителей, полигонов – вся эта система, благодаря такому подходу, позволяла сохранить и развить существующий потенциал. Сегодня у кооперации ГРЦ есть чёткая программа разработки боевой и ракетно-космической техники до 2020 года, это тоже соответствует нашим традициям и принесит чувство удовлетворения.

– Есть ли своя специфика у научной школы аэрокосмического факультета?

– Решение научных проблем, возникающих в процессе создания БРПЛ, требует не только серьёзных собственных усилий, но и привлечения научных сил – как академических, так и вузовских. Совместный вклад специалистов ГРЦ и учёных аэрокосмического факультета в развитии аэрогазо-гидродинамики, механики конструкций из композиционных материалов, прочности, материаловедения, создание инженерных методик и вычислительных программ заложил основу научной школы морского ракетостроения. Основными научными подразделениями школы морского ракетостроения в ЮУрГУ стали отраслевые научно-исследовательские лаборатории «Динамика теплофизических процессов» и «Динамика и прочность конструкций». Необходимо отметить заслуги

– Какие традиции отличают возглавляемый вами коллектив?

– Вся деятельность Государственного ракетного центра неразрывно связана с разработкой и созданием совершенных образцов ракетной техники. Традиции, безусловно, существуют, и коротко я бы обозначил их так: высочайший технический уровень разработок, коллективистский дух, работа на опере-

В.П. Макеева в создании учебного центра ракетно-космической техники, который сегодня носит его имя.

– Что бы вы пожелали родному университету в год его 70-летия?

– Сохранения славных традиций отечественной высшей школы, талантливых студентов, замечательных научных достижений и... семь футов под килем!

Елена КОНТАРЕВА

НАША СПРАВКА

Владимир Григорьевич Дегтярь – известный учёный, конструктор и специалист, возглавляет научно-техническое направление в области ракетной техники – создание баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и баллистических ракет наземного шахтного базирования.

Генеральный директор – генеральный конструктор ОАО «Государственный ракетный центр имени академика В.П. Макеева».

Доктор технических наук, профессор, член-корреспондент РАН, академик Российской академии ракетных и артиллерийских наук, член-корреспондент Международной академии астронавтики.

Заведующий кафедрой «Летательные аппараты и автоматические установки» Южно-Уральского государственного университета.